

УДК 316.347+316.356.2

DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-2-152-161

М. А. Абрамова, Г. С. Гончарова, В. Г. Костюк

*Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

marika24@yandex.ru

СЕМЬЯ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ТРАНСФОРМАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ

На основе классической концепции социальных институтов Т. Парсонса рассмотрена семья как социальный институт и ее роль в детерминации трансформации межэтнических сообществ. Предложена модель механизма детерминации, включающая этническую структуру населения, тип семьи, межпоколенные отношения в семье, социальные и межэтнические установки детей (молодежи), аккультурационные стратегии молодежи, социальную коммуникацию семьи с другими социальными институтами. Модель верифицирована на материалах конкретных социологических исследований в республиках Саха (Якутия), Хакасия, Тыва. Выявлена позитивная роль этнически смешанных семей в интеграции межэтнических сообществ.

Ключевые слова: семья, тип семьи, механизм детерминации, межэтническое сообщество, трансформация, молодежь, аккультурация, интеграция.

Семья как малая социальная группа и как социальный институт играет важную роль в развитии общества. Она опосредует социальные отношения между индивидами и группами во всех сферах жизни, реализует фундаментальную функцию самосохранения общества, воспроизводства новых поколений, их первичной социализации, инкультурации и аккультурации [Антонов, Медков, 1996]. Как классический социальный институт семья – это «организованная система культурных представлений норм, общих для большинства индивидов», удовлетворяющая требованиям формулы AGIL в концепции социальных институтов Парсонса: А – адаптации индивидов к социальной системе; G – осмысления целесообразности существующих порядков; I – интеграции индивидов в систему общественных взаи-

мосвязей; L – легитимации данного порядка вещей [Парсонс, 2000. С. 406].

Тем не менее именно как социальный институт семья недостаточно изучена в отечественной социологической науке, особенно в этносоциологии. Если же отдельные исследования проводятся, то в них семья рассматривается в основном как объект воздействия иных социальных институтов – политики, экономики и др., а не как субъект, активный фактор социальных преобразований, как детерминанта трансформаций. В то же время существенными составляющими межэтнического сообщества являются объективные элементы в виде этнической структуры населения определенного региона их проживания и субъектно-объектные характеристики в виде этнического состава семей (домохозяйств), возникающие в результате межэтнического взаимодействия, которые можно рассматривать как взаимовлияющие друг на друга. В итоге происходит изменение межэтнических сообществ – не только количественное изменение рассматриваемых структур, но и их качественное преобразование: появление межэтнических типов браков (семей и домохозяйств), а также изменение ценностных ориентаций.

В данной работе изложены основные результаты наших исследований по выявлению роли семьи именно в таком ракурсе – как детерминанты трансформации межэтнических сообществ, что весьма важно для полиэтничной России в условиях ее системной трансформации.

В трактовке концепта «межэтническое сообщество» мы разделяем позицию В. В. Мархинина и И. В. Удаловой, что это не просто общество, а исторически прочная форма общности народов [2014]. Различение межэтнических и мультикультурных сообществ и полиэтничных обществ, приведенное нами [Абрамова и др., 2017. С. 26–35], позволило уточнить содержание данного концепта, а анализ факторов интеграции и дезинтеграции межэтнических сообществ – выделить основные детерминанты их интеграции и обозначить роли различных социальных институтов в данном процессе. Институт семьи как детерминанта трансформации этнической структуры населения рассмотрен на примере Республики Хакасия [Там же. С. 46–61, 55–56].

Этническая структура населения является важной, но не единственной предпосылкой становления и трансформации межэтнических сообществ. Данная структура, в свою очередь, есть продукт истории межэтнических взаимодействий – экономических, миграционных, политических, культурных, духовных, а также этнической истории взаимодействующих этносов. От характера этих взаимодей-

ствий в конечном счете зависит, стало ли полиэтническое общество того или иного масштаба (цивилизация, страна, регион, поселение) межэтническим сообществом и каковы тренды его трансформации – интеграция или дезинтеграция.

В механизме действия социального института семьи как детерминанты трансформации межэтнических сообществ можно выделить наряду с этнической структурой населения такие важные структуры, как: тип семьи в этническом, социальном и социокультурном аспектах; социальные и межэтнические установки родителей и детей; аккультурационные стратегии молодежи, характер социальной коммуникации семьи в обществе в целом и в межэтническом сообществе. Каждая из структур состоит из многих элементов, взаимосвязанных между собой.

Возможно, из-за сложности и многоплановости данного механизма он пока недостаточно изучен как в теоретическом, так и в прикладном аспекте, хотя его отдельные структуры и элементы освещены в публикациях Ю. В. Арутюняна, Л. М. Дробижевой, В. В. Мархинина, Д. В. Ушакова, И. Н. Трошкиной, Р. К. Тангалычевой, Е. Г. Корнильцевой, Т. А. Ревушкиной, В. Т. Ананьиной.

Проведенные нами по единой методике массовые социологические опросы молодежи в республиках Саха (Якутия), Хакасия и Тыва, а также экспертный опрос в Якутии позволили получить более целостную картину по исследуемой теме – роли семьи и ее различных типов в трансформации межэтнических сообществ.

Сибирь – типичный регион России как российско-евразийской цивилизации, социокультурного славяно-тюркско-монгольского синтеза, поэтому выводы представленного исследования факторов, обуславливающих изменения в этнической структуре региона, могут быть репрезентативны для страны в целом. Отбор же республик для проведения опросов осуществлен исходя из различий этнической структуры населения, в первую очередь соотношений доминирующих по численности русского и титульных (саха, хакасского, тувинского) этносов. В Якутии это 2 : 3, в Хакасии – 4 : 1, в Тыве – 1 : 6. Эти соотношения могли, как предполагалось, влиять на частоту и качество межкультурных коммуникаций, а тем самым – на численность этнически смешанных семей. Соответственно, статистически и конкретно-социологически исследовались: динамика этнически однородных и смешанных семей (в том числе русско-титульных); ценностные ориентации и межэтнические установки молодежи из данных и других типов семей; влияние межпоколенных взаимоотношений в семьях

на установки и поведение молодежи в межэтническом сообществе, и другие вопросы по изучаемой теме.

В 2006–2012 гг. по репрезентативной выборке в Якутии было опрошено 3541 респондента среди учащейся молодежи (в том числе 1 768 – саха, 1 160 – русских, 284 – представителей коренных малочисленных народов Севера); в Хакасии – 1 713 респондентов (в том числе 1 108 – русских, 382 – хакаса), в Туве – 717 (русских – 80, тувинцев – 618) из типов семей – этнически однородных и смешанных: в Якутии – соответственно 2 804 и 739 семей, в Хакасии – 1 401 и 274, в Туве – 628 и 40. В Якутии в 2016 г. был проведен опрос экспертов (работников органов власти, учителей школ, преподавателей вузов, работников культуры и др.) по анкете «Современная молодежь: образование, семья, межэтническое взаимодействие». Опрошены 141 чел. из городов Якутск, Нерюнгри, а также сел и поселков (из 15 улусов) республики.

В данной статье приведем только основные выводы на базе анализа полученной содержательной информации о роли семьи в трансформации межэтнических сообществ.

Динамика этнической структуры в регионах является одной из главных объективных факторов динамики численности этнически однородных и смешанных семей.

Анализ статистических данных показал, что в советский период в результате социально-экономического развития Сибири и интенсивных миграций населения из других регионов СССР этническая структура автономий Сибири становилась более разнообразной, при увеличении доли русского населения. В постсоветский период ситуация несколько изменилась [Гончарова, 2014. С. 99]. Так, в Республике Саха (Якутия) только за период 2002–2010 гг. произошло абсолютное и относительное сокращение численности русских (на 9,5 и 8,5 % соответственно) и украинцев на (41,3 и 40,5 %) – основных этнических групп формирования этнически смешанных семей в республике. В Республике Тыва численность русских за этот период сократилась на 19,5 %, в Республике Хакасия на 2,5 %.

Динамика этнических типов семей. За 1989–2010 гг. произошла сильная этническая гомогенизация в Республике Тыва: доля тувинцев возросла с 64 до 81 %, а доля русских уменьшилась вдвое (с 32 до 16 %). Соответственно, почти вдвое (с 8,6 до 4,4 %) упала в республике доля этнически смешанных семей. По нашим оценкам, доля тувинско-русских семей снизилась (с 2,06 до 1,78 %). При этом существенно (с 56 до 76 %) повысилась доля этнически однородных тувинских семей. А доля русских семей снизилась почти вдвое (с 34,3 до 18,4 %).

Аналогичные тенденции характерны, хотя и в меньшей степени, для динамики этнически смешанных семей в Республике Саха (Якутия) и Хакасия. И их сдерживает только инерция достаточно высокого уровня этнического разнообразия в предшествующий период.

Для представления результатов по последующим параметрам мы использовали данные по двум республикам – Якутии и Хакасии, поскольку в выборке по Тыве группа этнически смешанных семей малочисленна.

Влияние типов семей на межэтнические установки молодежи. Это один из основных субъективных факторов, определяющих роль семьи в трансформации межэтнических сообществ. Межэтнические установки исследовались нами в отношении социальных дистанций (шкала Богардуса), предпочтений в выборе национальности супруга (и), предпочтений в социальной коммуникации (выбор этнической среды проживания и языка общения), аккультурационных стратегий (интеграции, ассимиляции, сепарации, маргинализации).

Социальные дистанции измерялись по ответам респондентов на вопрос анкеты «Людей какой национальности Вы предпочли бы при выборе: 1) друга (подруги); 2) партнера по работе; 3) руководителя по работе; 4) сотрудников органов власти; 5) руководителя республики?».

Анализ ответов показал, что и в Якутии, и в Хакасии молодежь из однородных семей саха предпочитает человека своей национальности в наибольшей степени при выборе друга (подруги) – 60 % и при выборе руководителя республики – 68 %. Аналогичны предпочтения и молодежи из русских семей (соответственно 57 и 55 %). Однако в однородных семьях саха и русских формируются предпочтения «своих» при выборах всех позиций социальной дистанции (и друзей, и коллег, и др.). Наиболее индифферентна и русская, и якутская молодежь при выборе партнера по работе (ответы «все равно» – 48 и 34 % соответственно).

Для молодежи из этнически смешанных семей характерна, во-первых, меньшая вдвое степень этноцентризма по всем дистанциям, а во-вторых, определенная этнокультурная близость молодежи из семей саха – КМНС (народы Севера), саха – другие национальности. Также необходимо отметить, что они имеют отличия от молодежи из семей «русские – другие национальности», «русские – КМНС»: первые предпочитают выбор саха по всем позициям, вторые – русского.

В Хакасии молодежь из этнически однородных семей также предпочитает выбор «своего» – особенно руководителя республики (56 и 52 % – соответственно хакасы и русские), однако степень этноцен-

тризма у хакасской молодежи выражена меньше, чем у молодежи саха, при выборе и друга (37 % предпочитают хакаса, но 12 % – русского, в то время как среди саха – соответственно 60 и 3 %). В смешанных же семьях («хакасы – русские», «хакасы – другие народы») молодежь лишь при выборе руководителя республики отдает некоторое предпочтение человеку хакасской национальности (21 и 33 % соответственно, при 52–59 % ответов «все равно, какой национальности»).

Среди юношей и девушек из этнически смешанных семей примерно вдвое выше, чем среди их сверстников из однородных семей, процент тех, кому не важно проживание среди лиц своей национальности (соответственно 37 и 21 % – в Якутии, 46 и 25 % – в Хакасии), а также общение на языке своей национальности (соответственно 26 и 14 % в Якутии и 32 и 12 % – в Хакасии). При этом для молодежи всех типов семей в обеих республиках язык своей национальности важнее этнической среды проживания.

Установки на выбор национальности супруга. Этнически смешанный тип семьи снижает также (примерно вдвое) степень этноцентристских установок молодежи при выборе супруга(и): в Якутии – с 38 % ответов «да, национальность важна» у детей из этнически однородных семей до 21 % аналогичных ответов детей из смешанных семей. При этом особых различий между однородными русскими и семьями саха нет: для выходцев из тех и других семей мотив «хочу, чтобы мои дети были моей национальности» немного предпочтительнее мотива «общность обрядов, обычаев и языка способствуют взаимопониманию» (24 и 20 % ответов против 18 % соответственно). Для молодежи из смешанных семей типа саха-русские намного важнее второй, культурно-психологический мотив, нежели первый (12 и 4 % соответственно), в то время как среди молодежи других этнически смешанных типов на базе русских и саха заметно предпочтение мотиву наследования национальности (первый мотив). По-видимому, сказывается специфика определения этнической самоидентификации детей из смешанных семей под влиянием одного из родителей, что требует дополнительного исследования.

Результаты исследования в Хакасии выявили аналогичную зависимость по данному вопросу, с той разницей, что дети из семей типа хакасы – русские при положительном отношении к выбору супруга из своей национальности отдают предпочтение мотиву «хочу, чтобы мои дети были моей национальности».

Аккультурационные стратегии молодежи. Это важное звено в механизме детерминации семей трансформации межэтнических сообществ. Развивая идеи Дж. В. Берри о различных способах осуществ-

вления аккультурации (приобщения к иной, не этнической, культуре) как групп, так и отдельных людей [Berry, Kalin, 1995] с учетом теории Тэджфела о социальной идентичности и концепции Камилльери о стратегиях идентичности [Differentiation..., 1978], на основе соотношения этнической и общероссийской (гражданской) самоидентификаций индивидов мы выделили теоретически и эмпирически верифицировали на материалах конкретных исследований в республиках Сибири 4 аккультурационные стратегии – интеграция, сепарация, ассимиляция и маргинализация, – определяющие все пространство выбора стратегий аккультураций. При утверждении значимости как этнической, так и гражданской самоидентификации индивид выбирает стратегию интеграции, а при нивелировании обеих – маргинализации. Доминирование этнической самоидентификации обуславливает выбор сепарационной стратегии, а при доминировании гражданской – ассимиляции.

Реализация молодежью той или иной аккультурационной стратегии означает влияние на ту или иную тенденцию трансформации сообществ – их интеграцию либо дезинтеграцию. Отметим, что для России как цивилизации исторически сложилось понимание наций как этнокультурных, а не полиэтнических сообществ, поэтому из всех аккультурационных стратегий оптимальной для индивидов и групп следует признать интеграцию.

Исследование показало, что юноши и девушки обоих типов семей (этнически однородных и смешанных) и всех национальностей в Якутии и Хакасии в основной своей массе (50–85 %) выбирают стратегию интеграции. Этнически смешанный тип семьи немного снижает возможность выбора молодежью интеграционной стратегии и существенно (в полтора-два раза) повышает возможность выбора стратегии ассимиляции, особенно среди самоопределившихся, как саха, хакасы или русские. И хотя доля семей саха – русские и хакасы – русские невелика, усиление ассимиляционных и ослабление интеграционных стратегий у детей из этих, а также однородных русских семей – нежелательная тенденция, ослабляющая роль государствообразующего этноса России – русских.

Важно отметить, что сепарационные стратегии среди молодежи всех типов семей незначительны. Семья как социальный институт выполняет свою функцию консолидации общества – в целом сохраняет доминирование интеграционных тенденций в межэтнических сообществах России.

Экспертное сообщество о роли семьи в межэтнической интеграции. Проведенный в Республике Саха (Якутия) опрос экспертов по-

казал, что при оценке роли в формировании нормальных отношений между людьми разных национальностей таких социальных институтов, как система образования, учреждения культуры, семья, органы власти, СМИ, Интернет, все три группы экспертов (представители власти, педагоги и другие) на первое место по важности поставлена семья.

Для конкретизации ведущей роли семьи в гармонизации межэтнических отношений эксперты оценили: дети, из какого типа семьи (этнически однородных и смешанных, полных и неполных, мало – и хорошо обеспеченных семей и т. д. – всего 10 типов) наиболее уважительно относятся к людям других национальностей? Эксперты всех групп на первое место поставили семьи, в которых родители и дети много читают, занимаются самообразованием, на второе – семьи с благоприятной психологической атмосферой; на третье – семьи, где учитывается мнение детей, на четвертое – полные семьи (оба родителя). На пятом месте оказались семьи этнически смешанные, на седьмом – этнически однородные семьи и на последнем – малообеспеченные семьи.

Мы рассмотрели в данной статье только основные блоки механизма детерминации процессов в межэтнических сообществах с участием социального института семьи. Тема эта неисчерпаемая, но, к сожалению, находящаяся на периферии интересов, как научного сообщества, так и властных структур. Семья как субъект или фактор государственной политики отсутствует и в Стратегии государственной национальной политики в Российской Федерации. Однако на уровне практиков социального регулирования – работников муниципальных органов власти, педагогов, работников культуры, понимание факта важной роли семьи в целом и ее типов в гармонизации межэтнических отношений существует.

Задача научного сообщества – расширить тематику исследований по данной проблеме и содействовать интеграции социальных институтов науки, образования, семьи, политики, культуры, средств массовой информации в интеграции народов России.

Список литературы

Абрамова М. А., Зазулина М. Р., Костюк В. Г. Социокультурная динамика межэтнических и локальных сообществ России: подходы, факторы интеграции и дезинтеграции. Новосибирск, 2017.

Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ, 1996.

Гончарова Г. С. Динамика и факторы формирования этнически смешанных семей у народов Южной Сибири // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2014. Т. 12, вып. 1. С. 98–107.

Мархинин В. В., Удалова И. В. Межэтническое сообщество как социокультурный концепт (постановка проблемы) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2014. Т. 12, вып. 1. С. 70–78.

Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академ. проект, 2000.

Berry J. W., Kalin R. Reciprocity of inter-ethnic attitudes in a multicultural society // International Journal of Intercultural Relations. 1995. No. 3. P. 99–112.

Differentiation between social groups / Ed. by H. Tajfel. London: Academic Press, 1978.

Материал поступил в редколлегию 24.06.2018

M. A. Abramova, G. S. Goncharova, V. G. Kostyuk

*Institute of Philosophy and Law SB RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

marika24@yandex.ru

FAMILY AS A DETERMINANT OF ETHNIC COMMUNITIES TRANSFORMATION

On the basis of T. Parsons' classical concept of social institutions the authors consider the family as a social institution and its role in determining the transformation of interethnic communities. The model of the mechanism of determination is offered including the ethnic structure of the population, type of family, intergenerational relations in the family, social and interethnic attitudes of children (youth), acculturation strategies of youth, social communication of family with other social institutions. The model is verified with the materials of specific sociological studies in the republics of Sakha (Yakutia), Khakassia, Tuva. The positive role of ethnically mixed families in the integration of interethnic communities is revealed.

Keywords: family, family type, mechanism of determination, interethnic community, transformation, youth, acculturation, integration.

References

Abramova M. A., Zazulina M. R., Kostyuk V. G. *Sotsiokulturnaya dinamika mezhetnicheskikh i lokalnykh soobshchestv Rossii: podkhody, faktory integratsii i dezintegratsii* [Socio-Cultural Dynamics of Interethnic and Local Communities of Russia: Approaches, Factors of Integration and Disintegration]. Novosibirsk, 2017. (In Russ.)

Antonov A. I., Medkov V. M. *Sotsiologiya sem'i* [Sociology of the Family]. Moscow, MGU Publ., 1996. (In Russ.)

Berry J. W., Kalin R. Reciprocity of inter-ethnic attitudes in a multicultural society. *International Journal of Intercultural Relations*, 1995, no. 3, p. 99–112.

Differentiation between social groups. H. Tajfel (ed.). London, Academic Press, 1978.

Goncharova G. S. Dinamika i faktory formirovaniya etnicheski smeshannykh semei u narodov Yuzhnoi Sibiri [Dynamics and factors of formation of ethnically mixed families in the peoples of southern Siberia]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2014. vol. 12, no. 1, p. 98–107. (In Russ.)

Markhinin V. V., Udalova I. V. Mezhetnicheskoe soobshchestvo kak sotsiokulturnyi kontsept (postanovka problemy) [Interethnic community as a socio-cultural concept (problem statement)]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2014, vol. 12, no. 1, p. 70–78. (In Russ.)

Parsons T. *O strukture sotsialnogo deistviya* [On the structure of social action]. Moscow, Akadem. proekt Publ., 2000. (In Russ.)